ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.04,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 18.02.2026 № 2

О присуждении Дереглазову Антону Алексеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Правовое регулирование межевания и землеустройства в России в XVIII – XX вв.» по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки принята к защите 24.11.2025 (протокол заседания № 21) диссертационным советом 24.2.336.04, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1, имеющим на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 октября 2022 г. № 1418/нк право приема диссертации к защите по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Соискатель Дереглазов Антон Алексеевич, 8 июня 1998 года рождения, в 2020 г. с отличием окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, присвоена квалификация «бакалавр»; в 2022 году с отличием окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, присвоена квалификация «магистр»; в 2025 году окончил обучение в очной аспирантуре федерального государственного образовательного

бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по специальности 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки».

С октября 2025 года по настоящее время работает юрисконсультом в федеральном бюджетном учреждении здравоохранения «Центр гигиенического образования населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Диссертация выполнена на кафедре международного и публичного права Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и публичного права Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» **Петюкова Оксана Николаевна.**

По месту выполнения диссертации выдано положительное заключение по диссертации от 02.09.2025 № 0032/02.01-08.

**Официальные оппоненты:**

**Немытина Марина Викторовна** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,

**Биюшкина Надежда Иосифовна** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной и прокурорской деятельности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

дали положительные отзывы на диссертацию.

**Ведущая организация** - федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» в своем положительном отзыве, подготовленном кандидатом юридических наук, доцентом Иванченко Юрием Александровичем, одобренном на заседании кафедры истории государства и права ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» 30 декабря 2025 г., протокол № 4 и утвержденным начальником федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» Игорем Александровичем Калиниченко, указала, что диссертационное исследование Дереглазова А.А. соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842; паспорту специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые

науки. Дереглазов Антон Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

В критической части отзыва указывается следующее:

1. Во втором положении, выносимом на защиту, автор отмечает, что «современное понимание правового содержания понятия землеустройства в значительной степени отличается от его общенаучного содержания и сущностных характеристик, сформированных в начале XX в.» (с. 10 диссертации). Вместе с тем, представляется важным понять, как на протяжении историко-правового развития России сущностно и содержательно изменялась данная дефиниция и каково при этом было ее соотношение с понятием «межевание».

2. В четвертом параграфе первой главы диссертации соискатель приводит две периодизации развития российского законодательства о межевании и землеустройстве, в основе которых исторический и функциональный подходы соответственно (с.54-64 диссертации). При этом не совсем ясно, какой именно периодизации придерживается автор и почему.

3. Период развития российского законодательства о межевании и землеустройстве (1917-1991 гг.) рассмотрен как единый, несмотря на констатацию автором диссертации эволюции советского законодательства, не выделены дополнительные этапы с учетом кардинальных изменений в аграрной политике (военный коммунизм, НЭП, коллективизация, послевоенное восстановление, хрущевские реформы) с качественно различными задачами и, как следствие, моделями правового регулирования землеустройства, что ставит под вопрос корректность их объединения в рамках одного периода.

4. В процессе защиты диссертации соискателю предлагается пояснить региональную специфику правового регулирования межевания и землеустройства в России. Очевидно, что практика применения законодательства о межевании и землеустройстве в национальных окраинах, регионах с особыми природными условиями (например, Север, Сибирь), на казачьих землях имела региональные особенности.

5. В диссертации содержатся различные наименования одного акта: «Манифест о Генеральном межевании 1765 г.», «Манифест 1765 г.», что затрудняет идентификацию упомянутого источника права.

Вместе с тем в отзыве указывается, что отмеченные недостатки и высказанные замечания по своей природе носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

**Официальный оппонент, доктор юридических наук, профессор Немытина Марина Викторовна** отмечает актуальность диссертационного исследования, а также что исследование является самостоятельной, законченной научной

квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для науки истории государства и права.

М.В. Немытина, характеризуя в целом положительно выполненное А.А. Дереглазовым диссертационное исследование, вместе с тем отметила имеющиеся в нем недостатки:

1. В работе не обозначены хронологические рамки, что является неотъемлемым компонентом исследований историко-правовой направленности. Автору следовало четко обозначить и обосновать нижнюю и верхнюю границы исследования, что служило бы определяющим фактором при изложении материала и позволило бы понять, что является начальным, а что завершающим моментом в исследовании. Отсутствие хронологических рамок приводит к тому, что несмотря на обозначенные в названии диссертации века - с XVIII по XX, автор, с одной стороны, обращается к более ранним периодам отечественной истории, описывая их событийный ряд, с другой - не характеризуя динамику земельных правоотношений в постсоветский период в самостоятельном параграфе и не высвечивая содержательных оснований землеустройства в современном российском обществе, дает рекомендации по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере, что подчас не имеет под собой почвы.

2. Второе замечание связано с предыдущим и касается периодизации исследуемых правоотношений в истории России. Всего автор выделяет шесть этапов (с. 54 - 62). При этом первый этап - от Древнерусского государства и до принятия Соборного уложения 1649 г. - и часть второго этапа - с 1649 г. до конца XVII в., а также часть шестого этапа, переходящего в XXI век, остаются за пределами обозначенных в названии диссертации временных рамок. Кроме того, третий этап, который охватывает временной период с 1765 по 1906 гг., целесообразно было разделить на два, где водоразделом является 1861г., ознаменованный проведением Крестьянской реформы.

Надо сказать, что представленная периодизация не коррелирует и со структурой диссертационной работы, где во второй главе, представляющей историко-правовой материал, повествование идет, начиная с XVIII в., а период со второй половины XIX в. до начала XX в. представлен в двух параграфах - до Крестьянской реформы и далее от нее до Столыпинской аграрной реформы, что вполне логично. В плане специально не заявлен параграф о землеустройстве в постсоветский период, между тем автор при изложении материала выходит на современность и предлагает рекомендации по совершенствованию землеустроительных отношений в настоящих условиях.

Учитывая, что в основе любой периодизации лежит определенный критерий, автор утверждает, что им был использован функциональный подход (с. 12, 7 положение, выносимое на защиту, с. 52). Между тем предложенную периодизацию вряд ли можно признать оригинальной, она ничем не отличается от существующей в истории России

периодизации и отражает общую направленность политики государства, при этом функции как критерий периодизации не определены.

3. Диссертантом оставлена без внимания социокультурная методология, определяющая ракурс современного социогуманитарного, в том числе правового, знания, во всяком случае, она не заявлена в соответствующем разделе введения. В русле современных трактовок культуру следует рассматривать как надбиологическую программу социума, включающую экономику, политику, право, религию, мораль и другие феномены культуры. Культура общества хранит традиции и генерирует инновации, обеспечивает преемственность социальной жизни и трансляцию опыта, что, собственно, и стремится найти автор в исследуемой им области правоотношений. Справедливости ради следует заметить, что автор упоминает «духовное измерение правоотношений», связанное с исторической памятью и коллективным опытом народа (с. 22).

4. Вероятно, широта охвата используемого в диссертации нормативного правового материала помешала автору углубиться в анализ конкретных законодательных норм. Недостатком работы является отсутствие детального описания и характеристики законодательных норм о межевании и землеустройстве в массиве выделяемых им источников права по разным периодам отечественной истории.

5. Параграф 2.2. называется «Переход к специальному межеванию и развитие землеустройства во второй половине XIX в.». В то же время содержание параграфа, по сути, посвящено характеристике крестьянской реформы 1861 г., в нем излагаются известные вещи, не представляющие новизны. Специальное межевание, заявленное в названии параграфа, не раскрыто. Между тем было бы действительно интересно понять сам механизм наделения крестьян землей в пореформенный период, его особенности в нечерноземных, черноземных и степных губерниях. Новизна исследования чаще проявляется в деталях, которые удается выявить автору, а не в описании общеизвестных фактов и нормативных положений.

6. Вряд ли будет правильным определять применительно к исследуемой проблематике закономерности через тенденции, как это делает автор, утверждая следующее: «Под «закономерностями» в контексте данного исследования понимаются устойчивые, объективно обусловленные тенденции развития правового регулирования межевания и землеустройства, которые проявляются на протяжении длительного исторического периода» (с. 111). Во-первых, «закономерности» и «тенденции» — это категории, имеющие разный теоретико-методологический смысл, поэтому одну из них нельзя определить посредством другой; во-вторых, проведенное автором историко-правовое исследование как раз демонстрирует отсутствие закономерностей в социальной жизни, делая бесполезным их поиск, потому достаточным становится выявление тенденций развития в исследуемой сфере.

7. Автору можно порекомендовать впредь избегать изложения материала «от

первого лица» и использовать категоричные обороты «считаю важным», «считаю нужным» и др., которые в принципе неуместны в тексте диссертации. Поэтому будет лучше прибегнуть к безличным оборотам типа: «следует предположить», «можно утверждать» и т.п.

Однако, несмотря на указанные недостатки, представленную к защите А.А. Дереглазовым научно-квалификационную работу можно признать в полной мере выполненной.

**Официальный оппонент, доктор юридических наук, профессор Биюшкина Надежда Иосифовна** отмечает, что диссертационное исследование Дереглазова А.А. посвящено теоретико-исторической проблематике, актуальность которой детерминирована непреходящей фундаментальной значимостью земельного вопроса для российского государства и права.

Н.И. Биюшкина, отмечая теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования, положительно его оценивая, высказала следующие замечания:

1. В качестве предмета исследования автор определяет «нормативные правовые акты различного уровня, а также материалы правоприменительной практики и труды ученых юристов о межевании и землеустройстве в России в XVIII - XX веках» (с. 7). Вместе с тем представляется, что в подобной формулировке речь идет не о предмете, а об Источниковой базе.

2. В положении 4, выносимом на защиту (с. 10 - 11), автор выявил «факторы, влияющие на переход к специальному межеванию и развитие землеустройства в период буржуазных реформ XIX века». Одним из таких факторов называется «техническая невозможность проведения генерального межевания в установленных сроках и объеме». В качестве обоснования фактора указывается степень выполнения: «к 1800 году лишь 23% от запланированного». Вместе с тем между рубежом XVIII и XIX веков и указанными в диссертации реформами, в частности Крестьянской (с. 79), прошло больше полувека. В этой связи обоснование фактора данными 1800 года с привязкой к периоду Великих реформ представляется не вполне корректным.

3. В первом параграфе первой главы А.А. Дереглазов отмечает: «Теоретические положения о правовом регулировании межевания и землеустройства неизбежно должны основываться не только на мнениях юристов, но и экспертов смежных областей, которые разрабатывают экономические, технологические, экологические и другие особенности землеустроительной политики государства» (с. 16 - 17). В том же разделе «Методология и методы исследования» при раскрытии частноправовых методов отсутствует информация о соответствующих исследовательских подходах. Автору предлагается восполнить данный пробел.

4. Соискатель отмечает существенное расхождение между узким легальным определением землеустройства, закрепленным в действующем Федеральном законе

«О землеустройстве», и его более широким историческим и общенаучным содержанием, сформировавшимся в начале XX века (с. 31-33, 126). По его мнению, данный анализ выявляет содержательную редукцию ключевого термина в современном законодательстве и обосновывает необходимость его доктринального уточнения. Вместе с тем, возникает вопрос об обоснованности равнения современного законодателя на доктринальные определения, данные более ста лет назад.

5. Спорным представляется утверждение диссертанта о том, что «аграрная реформа П.А. Столыпина, предпринятая в России в начале XX века, не имела аналогов в исторической ретроспективе с точки зрения комплексного подхода к государственному управлению земельными ресурсами и правовому регулированию землеустройства» (с. 94). История знает, на наш взгляд, соответствующие примеры. В античный период это реформы Солона (VI в. до н.э.), которые запретили долговое рабство и закрепили права граждан на землю, способствуя становлению класса мелких земельных собственников, а также реформы братьев Гая и Тиберия Гракхов в Древнем Риме (II в. до н.э.), стремившихся создать устойчивый класс римских землевладельцев-легионеров. Освоение «Дикого Запада» в США (Гомстед-акт, 1862 года), принятый по инициативе Авраама Линкольна, как и столыпинское переселение в Сибирь и на Дальний Восток, представляло собой государственную программу по освоению пустующих земель, созданию новых хозяйств и снятию социального напряжения в старых аграрных районах. В этой связи позиция автора об отсутствии аналогов требует дополнительной аргументации.

6. Спорным также представляется следующее утверждение диссертанта: «Советский же период, что характерно, единственный период в развитии управления земельными ресурсами в России, когда наблюдалось преобладание публичных интересов в законодательном регулировании межевания и землеустройства в силу отсутствия частной собственности на средства производства, в том числе на землю» (с.115). Советский период, на наш взгляд, не был единственным: преобладание публичных (то есть государственных, общинных) интересов над частными в вопросах землеустройства и межевания — это скорее архетип российской земельной системы на протяжении столетий. До XVIII века Великий князь, а затем царь был верховным собственником, а земля рассматривалась как ресурс для служения государству. В имперский период (XVIII - нач. XX вв.) частная собственность юридически существовала (особенно после Манифеста 1762 г. и Жалованной грамоты дворянству 1785 г.), однако публичный интерес оставался определяющим. Само Генеральное межевание (1765 г. - нач. XIX в.), о котором много говорится в диссертации, была грандиозной государственной программой, главными целями которой были: фискальная (точный учёт земель для увеличения налоговых поступлений), юридическая (установление точных границ владений для прекращения споров), политическая (укрепление положения дворянства как опоры государства). Частный

интерес владельца (продажа, залог, эффективное хозяйствование) был вторичен

Вместе с тем, высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную характеристику исследования.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов обосновывается их известностью в науке истории государства и права, а также соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, в том числе наличием публикаций по отдельным аспектам темы диссертационного исследования.

**На автореферат поступило 4 (четыре) положительных отзыва,** в которых отмечается актуальность, научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость:

1. **Плоцкой Ольги Андреевны** - доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданско-правовых дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». В качестве замечаний, не влияющих на общую положительную оценку, отмечается, что во втором параграфе третьей главы, посвященном основным направления развития законодательства о землеустройстве с учетом российских правовых традиций, автор выявляет тенденцию постепенной экологизации в процессе правового регулирования межевания и землеустройства, требуется детальное пояснение обозначенной тенденции.

Заявленный в работе сравнительный анализ российского правового опыта с опытом зарубежных стран (Швейцария, Китай) в автореферате диссертации раскрыт фрагментарно. Между тем, детальное сравнение схожих институциональных процессов в России и зарубежных странах позволило бы выявить национальную специфику в контексте общих тенденций эпохи модернизации.

2. **Лукьяновой Елены Геннадьевны** - доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и истории государства и права им. Г.В. Мальцева федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». В отзыве отмечается, что в пояснении нуждается позиция диссертанта, касающаяся соотношения централизованного и децентрализованного подходов к правовому регулированию определения границ земельных участков, ведь деятельность, например, межевых техников или земских учреждений оставалась в рамках строгой государственной регламентации и делегированных полномочий.

3. **Лесновой Натальи Игоревны** - кандидата юридических наук, доцента кафедры теории и истории права и государства Санкт-Петербургского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа

экономики». В отзыве содержится отдельное замечание: в положении 3, выносимом на защиту, выводы обосновываются со ссылкой на страницы 55-57; 67-68; 71-74. Представляется, что столь разрозненный набор страниц без связующего комментария затрудняет проверку цельности и логической связанности приведенной аргументации.

4. **Бученкова Григория Александровича** - кандидата юридических наук, руководителя направления публично-правовой компании «Фонд развития территорий». В отзыве отмечается, что при обосновании актуальности темы диссертационного исследования не в полной мере раскрыта взаимосвязь современного правового регулирования межевания и землеустройства и правового регулирования указанных явлений в XVIII - XX вв., в том числе недостаточно четко продемонстрированы проблемы в области межевания и землеустройства, которые являются традиционными для отечественного законодательства в данной сфере. Кроме того, представляется, что в диссертации Дереглазова А.А. недостаточно подробно проанализированы такие правоприменительные документы, как межевые дела.

В отзывах на автореферат указано, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационного исследования.

Диссертантом были даны исчерпывающие ответы на все вопросы и замечания, содержащиеся в отзывах.

**Основные научные результаты диссертации** представлены в 5 научных работах общим объемом 2,89 п.л. (авторский объем 2,52 п.л.), опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Дереглазов, А. А. Возможности нейросетей в области правового обеспечения землеустройства и земельного кадастра / А.А. Дереглазов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19. - № 2. – С. 20-24. - ISSN 2541-8025.

2. Дереглазов, А. А. Генезис законодательного регулирования межевания и землеустройства в России / А.А. Дереглазов // Евразийский юридический журнал. - 2024 - № 6 (193). – С. 237-239. - ISSN 2073-4506.

3. Дереглазов, А. А. Правовые аспекты формирования системы землепользования в России в XVIII веке / А.А. Дереглазов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19. - № 6. – С. 24-28. - ISSN 2541-8025.

4. Дереглазов, А. А. Развитие правового регулирования межевания и землеустройства в России в XIX веке / А.А. Дереглазов // Современный юрист. – 2023.

– № 4(45). – С. 113-121. - ISSN 2304– 960X.

5. Дереглазов, А. А. Трансформация системы землепользования в России в конце XIX - начале XX веков / А.А. Дереглазов, О.Н. Петюкова // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17. - № 3. – С. 31-36. - ISSN 2072-3164.

Все публикации Дереглазова А.А. соответствуют теме диссертационного исследования. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. В опубликованных научных работах раскрыты основные положения научной новизны, которая заключается в разработке теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на решение задачи, имеющей важное значение для теоретико-исторической правовой науки - выявление закономерностей развития правового регулирования межевания и землеустройства в России XVIII-XX веков, а также формулирование предложений по совершенствованию современного законодательства на основе учета лучшего правового опыта в этой области.

Диссертационный совет отмечает, что **научная новизна** диссертационного исследования Дереглазова А.А. определяется следующими научными результатами:

1. Выявлены два основных взаимосвязанных и дополняющих друг друга научных подхода к правовому регулированию определения границ земельных участков: централизованный (санкционированный государством единый процесс, подчиненный уполномоченным государственным органам и обеспечиваемый за счет средств государственного бюджета) и децентрализованный (делегированный органам местного самоуправления и частным лицам) и охарактеризованы их особенности.

2. Установлено, что правовое содержание понятий межевания и землеустройства эволюционировало во времени как в законодательстве, так и в науке. Дефиниция землеустройства, содержащаяся в современном законодательстве, трактуется значительно уже своего первоначального смысла, включает перечисление землеустроительных мероприятий. Кроме того, она не ориентирована на обеспечение экономической эффективности и развитие потенциала, например, сельскохозяйственного производства.

3. Определены предпосылки формирования межевания в России в середине XVIII века, в числе которых: первые попытки его проведения на территории всей страны в 1680-е гг., свидетельствующие о зарождении института системного государственного межевания; пробелы в земельном учете, вызванные отменой подворного налогообложения и введением подушной подати (1719–1720 гг.). На основе анализа Манифеста о Генеральном межевании 1765 г., Инструкции землемерам 1766 г. установлено правовое содержание формирования межевания, которое заключалось в установлении его принципов, закреплении правил проведения межевых мероприятий и порядка разрешения межевых споров.

4. Выявлены факторы, влияющие на переход к специальному межеванию и

развитие землеустройства в период буржуазных реформ XIX века: техническая невозможность проведения генерального межевания в установленных сроках и объеме, формирование рыночных отношений, социальная напряженность из-за малоземелья. Определены особенности развития правового регулирования землеустроительных отношений в период аграрных реформ начала XX века: институционализация землеустроительной деятельности, переход от общинного к индивидуальному землевладению, развитие форм индивидуального и коллективного землеустройства, финансово-правовое обеспечение реформ (в том числе создание Крестьянского поземельного банка).

5. Установлено, что до начала XX века в нормативно-правовых актах встречалось лишь понятие «межевание», которое в дальнейшем стало рассматриваться в качестве составной части землеустройства в контексте применения системного подхода в управлении земельными ресурсами в России.

6. Выявлены правовые традиции регулирования межевания и землеустройства в России: организация территорий, используемых коренными малочисленными народами в рамках последовательной политики многонационального государства, деление землеустройства на межхозяйственное и внутрихозяйственное как наследие советской системы управления земельными ресурсами. Также определены тенденции развития правового регулирования межевания и землеустройства, начиная с 1990-х годов: экологизация; цифровизация и автоматизация; развитие публичного контроля.

7. Предложено рассматривать развитие законодательства о межевании и землеустройстве с точки зрения двух подходов: исторического (связанного с принятием ключевых нормативных правовых актов) и функционального (с учетом основной функции землеустройства, выполнение которой законодательство призвано обеспечить в тот или иной исторический период). Обоснована смена вектора законодательного регулирования межевания и землеустройства в России в 1906-м году в сторону повышения экономической эффективности использования земель и в 1991-м году - в сторону охраны и рационального использования земель.

8. Определены основные факторы, влияющие на развитие правового регулирования в сфере межевания и землеустройства и предложена их классификация на основе трех критериев: источник воздействия (государство, общество, окружающая среда, международное сообщество), характер влияния (политические, экономические, социальные, культурные, экологические факторы), масштаб воздействия (национальный, региональный, локальный).

9. Установлены закономерности эволюции российского законодательства о межевании и землеустройстве: конкуренция публичных и частных интересов; преемственность правовых институтов; цикличность регулирования, которая выражается в темпоральной смене способов правового воздействия в сфере управления земельными ресурсами от императивных к диспозитивным и наоборот при сохранении общих целей и задач законодательного регулирования в этой области.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теоретико-правовых и историко-правовых научных представлений о регулировании межевания и землеустройства. Правовое содержание легального понятия «землеустройство» на современном этапе развития юридической науки не соответствует общетеоретическим представлениям о его содержании, что создает препятствия на пути оптимизации российского законодательства в этой области. Предложенные автором подходы к периодизации правового регулирования межевания и землеустройства в истории государства и права России позволят углубить научные представления о правовом обеспечении государственного управления земельными ресурсами.

Также теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

—определены основные стадии эволюции отечественной научной доктрины касательно правового регулирования межевания и землеустройства, что вносит вклад в историографию российской правовой мысли;

—раскрыта динамика формирования и трансформации понятий «межевание» и «землеустройство» в их связи с правотворческой практикой;

—обоснована и аргументирована теоретическая гипотеза о прямой зависимости сложности правового механизма землеустройства от масштаба и характера государственной, в том числе землеустроительной, политики;

—установлены существенные условия, определявшие эффективность или, напротив, трудности реализации крупных законодательных проектов в сфере межевания и землеустройства в XVIII-XX вв., изучены внутренние противоречия этих проектов, что обогащает историко-правовую науку;

—результативно использована компаративистская методика для выявления специфики национальной правовой модели землеустройства в сравнении с зарубежными. Это доказало перспективность сравнительно-исторического подхода для определения уникальных и универсальных черт отечественного правопорядка касательно рассматриваемой в диссертации проблематики.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

—результаты диссертационного исследования согласуются с опубликованными научными трудами соискателя;

—выводы и положения, выносимые на защиту, получены с использованием комплекса общенаучных, частнонаучных и специальных методов, что позволило достичь поставленной в диссертационном исследовании цели;

—полученные результаты исследования Дереглазова А.А. докладывались и получили одобрение на международных и всероссийских научных конференциях, связанных с тематикой диссертационного исследования.

Личный вклад соискателя Дереглазова А.А. состоит в самостоятельном и последовательном выполнении всех этапов работы по исследованию ключевых

вопросов; изучении и анализе обширного комплекса нормативных правовых актов, материалов правоприменительной практики, научных трудов по теме диссертационного исследования; формулировании научных теоретических выводов и практических предложений, положений, выносимых на защиту, обладающих признаками научной новизны, подготовке научных публикаций по рассматриваемой тематике.

Используются в практической деятельности АБ «Казаков и Партнеры» материалы диссертации Дереглазова А.А., в частности для повышения квалификации младших консультантов - разработанная в диссертации классификация принципов проведения землеустроительных мероприятий и сравнительный анализ подходов к правовому регулированию землепользования в зарубежных странах. Внедрены классификации подходов к изучению правового регулирования межевания и землеустройства; выявленные диссертантом общие закономерности развития российского законодательства в сфере государственного управления земельными ресурсами применяются для оказания консультационных услуг при заключении соглашений с государственными органами и хозяйствующими субъектами, сопровождении переговоров.

Материалы диссертации использовались кафедрой международного и публичного права Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в процессе преподавания учебной дисциплины «История государства и права России» по образовательной программе бакалавриата 40.03.01 «Юриспруденция».

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения диссертации могут быть использованы в дальнейшей разработке правовых вопросов, затрагивающих межевание и землеустройство. Выявленные закономерности и тенденции развития правового регулирования межевания и землеустройства в России XVIII-XX веках, а также сформулированные автором диссертации предложения относительно сбалансированного учета правовых традиций и правовых новаций призваны способствовать усовершенствованию современного законодательства Российской Федерации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

1. Почему не отражена в положениях на защиту общепринятая глобальная периодизация развития правовой системы (период Российской империи, советский период, современный период)? Вы не учитываете эту периодизацию или в какой-то степени учитываете?

2. В положении номер шесть речь идет о современном периоде? С какого именно момента отсчитывается этот период, и насколько адекватно говорить об экологизации в 1990-е годы, учитывая, что это время было периодом экономического спада и разрухи?

Соискатель А.А. Дереглазов аргументированно ответил на задаваемые ему в ходе защиты вопросы.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация А.А. Дереглазова является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки теории и истории государства и права, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 18 февраля 2026 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение присудить Дереглазову Антону Алексеевичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 12 человек (11 – очно, 1- дистанционно), из них 7 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета 24.2.336.04, проголосовали: за присуждение ученой степени - 12, против присуждения ученой степени - 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор О.Ю. Рыбаков

Доктор юридических наук, профессор И.Г. Дудко

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор В.Н. Синюков

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.В. Корнев

18 февраля 2026 года